

Юй Шаои договорил и резко развернулся, собираясь уйти. Юй Шаолин порывался броситься следом, но заставил себя остановиться — нельзя же потакать всем его капризам. Он выждал пару секунд, пытаясь совладать с собой, но в конце концов не выдержал и окликнул:

— Шаои, вернись!

Шаои послушно замер, но не сделал ни шагу назад и даже не обернулся. Его голос прозвучал на удивление холодно:

— А если вернусь, ты заберёшь меч назад, братец?

Юй Шаолин лишился дара речи.

«Да она просто помешалась на этом мече!»

Он тяжело вздохнул. Наблюдая за тем, как Шаои упрямо стоит на месте, словно обиженный ребёнок, он не знал, злиться ему или смеяться.

В конце концов, он ведь его младший брат. В прошлой жизни у Шаолина не было ни братьев, ни сестёр, но он всегда думал, что младшие братья хрупкие и ранимые, а значит, им нужно уступать.

Подойдя ближе, он мягко, стараясь говорить как можно ласковее, произнёс:

— Шаои, хорошая моя, ну не сердись. Если тебе так сильно нужен этот клинок, я обещаю, что позже найду для тебя оружие во сто крат лучше. А этот меч мы уже пообещали отдать. Слово нужно держать, нельзя нарушать уговоры.

Он взывал и к его чувствам, и к разуму, будучи уверенным, что брат его поймёт — ведь обычно он был на редкость послушным и понимающим.

Однако его слова возымели обратный эффект. Шаои промолчал, опустив голову. Прошло немало времени, прежде чем он медленно поднял голову. Он смотрел на него с потусторонней стужей:

— Юй Шаолин.

Тот оцепенел. Впервые в жизни брат назвал его не «братом», а сухо, по имени-фамилии.

В груди шевельнулось странное, гнетущее предчувствие. От фигуры Шаои вдруг повеяло такой сокрушительной силой, что Шаолин на мгновение почувствовал себя загнанным в угол зверем.

— Ты абсолютно ничего не понимаешь.

«Ты слишком хорош. Настолько, что твоя доброта заставляет меня теряться в догадках.

Я глупо верил, что это тепло предназначено мне одному. Только мне.

Но я ошибся.

Если твоя ласка достаётся каждому встречному...

Мне от тебя ничего не нужно. Даром не надо».

Шаои развернулся и стремительно скрылся среди деревьев.

Юй Шаолин ещё долго стоял неподвижно, прежде чем сумел прийти в себя. Он попытался отогнать гнетущее чувство опасности, что только что сковало его тело, списав всё на мимолётное наваждение. Нужно было бежать за братом, но дело со взрослым земляным демоническим насекомым всё ещё требовало его участия — бросить всё и уйти он просто не мог.

Наскоро сотворив отслеживающий талисман и пустив его вслед за Шаои, Шаолин заставил себя сосредоточиться. Он повернулся к брату и сестре из Школы «Алые ворота и расшитые покои» и велел им забрать пленённого земляного демонического насекомого и немедленно отправляться к Е Сюаню.

— А как же ты? Разве ты не пойдёшь с нами? — встревоженно спросила Фей Гушэ. В её голосе прозвучали странные, излишне поспешные нотки.

Юй Шаолин удивился её поведению, но расспрашивать не стал:

— Мне нужно разыскать Шаои. Я за него очень боюсь.

— Но мы ведь тоже...

Договорить Фей Гушэ не успела. Воздух вокруг внезапно потяжелел, а кроны деревьев тревожно зашумели.

Ветер взвыл разъярённым зверем. Из лесной чащи донёсся леденящий душу хохот, перешедший в старческий, дребезжащий голос:

— Неужели вы собрались уйти, так ничего и не оставив на память?!

— Кто здесь?! — выкрикнул Чжу Чжоян, мгновенно заслоня собой сестру.

Фея Гушэ, словно ожидавшая чего-то подобного, судорожно прижала к груди спорный меч.

В ту же секунду из полумрака донёлся другой голос — вкрадчивый, бесстрастный, в котором невозможно было различить ни пола, ни возраста:

— К чему так цепляться за эту игрушку? Она тебе не принадлежит.

Лес захлестнула волна первобытной демонической энергии. Густая, удушливая тьма окутала верхушки деревьев, перекрывая доступ свету. Едва ли не физически ощутимое давление сковало грудную клетку — дышать становилось всё труднее.

Эта сила была куда чище и сокрушительнее той, что исходила от взрослого земляного демонического насекомого. Противник казался непобедимым.

Шаолину даже почудилось, что эта безжалостная аура превосходит мощь Емо, с которым он некогда столкнулся на Пути к Небесам!

Перед ним стоял кто-то из Шести Демонов, причём по статусу он явно превосходил Емо.

— Берегись! — только и успел крикнуть Юй Шаолин.

Чёрные вихри рванулись вперёд, разделившись надвое: один ударил в Чжу Чжояна, второй устремился к нему самому.

Выхватив флейту из белой яшмы, Шаолин принял бой. Он ловко отражал яростные выпады струящейся тьмы. Демоническая сила вела себя дерзко, извиваясь змеей и пытаясь сковать его движения, но в глубине души Шаолина крепла странная уверенность: нападавший не желает ему зла.

Откуда взялось это нелепое чувство, он не знал. Однако, поняв, что враг уклоняется от смертельных ударов, Шаолин тут же перехватил инициативу.

Используя флейту вместо меча, он обрушил на противника шквал стремительных ударов. Резким выпадом он рассек удушливую мглу, вынуждая нападавшего явить свой лик.

Но когда туман рассеялся, перед ним предстала фигура в глухом чёрном плаще с капюшоном. Плотная ткань скрывала и очертания тела, и лицо.

Единственное, что Шаолин сумел разглядеть в зыбком полумраке растревоженного леса, — это

глаза. Они казались бездонными омутами, затягивающими в свою глубину.

Незнакомец заговорил прежним, лишённым гендерных признаков голосом:

— Неужели ты так жаждал меня увидеть?

— Я хочу не просто увидеть тебя, — холодно процедил Юй Шаолин. — Я пришёл, чтобы прикончить тебя!

Флейта свистнула в воздухе, нацеленная прямо в горло противника. Удар был нанесён на предельной скорости, уклониться от него казалось невозможным. Нападавший принял удар на себя, однако Шаолин озадаченно замер: оружие прошло сквозь фигуру, словно сквозь зыбкий туман, не встретив никакого сопротивления.

Пока Шаолин пытался осознать случившееся, фигура соткалась из воздуха у самого его плеча. Незнакомец подошёл так близко, что его дыхание коснулось уха Шаолина. В этом жесте сквозила пугающая, почти интимная нежность:

— Мне так не хочется расставаться... Что ж, я буду ждать тебя там.

Юй Шаолин не успел осмыслить эти слова — тёмный туман мгновенно растаял, унося за собой загадочного врага. И тут же тишину леса разорвал отчаянный крик Чжу Чжояна:

— Линлин!

Фея Гушэ исчезла.

А вместе с ней пропал и древний клинок — тот самый меч из прошлой жизни Шаолина, который она так отчаянно пыталась заполучить.

Только сейчас до Шаолина дошло: нападавшие с самого начала охотились именно за этим оружием.

Но что означали прощальные слова демона? Какое отношение эта тварь имеет к его прошлому?

Размышления пришлось отложить. Чжу Чжоян окончательно потерял голову от страха. Позабыв о прежней неприязни к Шаолину, он вцепился в его плечи, словно утопающий в соломинку, и без конца повторял:

— Линлин похитили! Что делать? Что нам теперь делать?!

— Да заткнись ты! — не выдержал Шаолин. У него и без того раскалывалась голова, а сердце разрывалось от беспокойства за Шаои.

Быстро активировав отслеживающий талисман, Шаолин с облегчением вздохнул — связь с братом не прервалась, его след всё ещё можно было нащупать. Но тревога никуда не делась. Ему необходимо было лично убедиться, что с Шаои всё в порядке.

Однако молодой господин Чжу продолжал истерично кричать над ухом:

— Ты слышишь меня?! Линлин украли!

— Слышу.

— И что теперь?!

— Что-что... Раз украли, надо спасать.

— Точно! — Чжу Чжоян ухватился за эту мысль и потащил Шаолина за собой. — Нельзя терять ни секунды, идём!

— Да постой ты! Куда ты собрался бежать? Ты хоть знаешь, где её держат?

Юноша застыл в замешательстве. Он действительно понятия не имел, где искать сестру. Шаолин мысленно выругался, собираясь привести несчастного в чувство, как вдруг отслеживающий талисман Шаои тревожно вспыхнул и угас!

Сердце ушло в пятки. Бросив бесполезные споры, Шаолин сорвался с места и помчался на сигнал. Но когда он добежал до нужной поляны, его взору предстала лишь изящная нефритовая шпилька.

Она сиротливо лежала на примятой траве.

Это было то самое украшение, которое он подарил Шаои и с которым он никогда не расставался.

Шаолина захлестнула настоящая паника. Понимая, что это глупо и бессмысленно, он отчаянно закричал в лесную глушь:

— Шаои! Где ты?! Отозвись!

Но ответом ему был лишь тихий шорох листвы. Брат исчез, как и Фея Гушэ. Обе похищены, обе

в смертельной опасности, и ни единой зацепки...

Хотя нет. Прямо под ногами, на влажной земле, темнели выжженные демонической силой слова. Написанные уверенным, размашистым почерком, они гласили:

«Сегодня в полночь. Восток Цанлиня. Жду тебя».

Подоспевший чуть позже Чжу Чжоян застал Шаолина неподвижно стоящим посреди поляны. Чувствуя, что стряслось нечто ужасное, он растерянно спросил:

— Что случилось? Почему ты застыл как вкопанный?

Шаолин медленно перевёл на него взгляд:

— Ты... разве не видишь?

— Не вижу что? — Чжу Чжоян растерялся ещё сильнее.

Шаолина осенило: надпись была сокрыта от чужих глаз. Послание предназначалось исключительно ему. И имя того, кого так терпеливо «ждали», не вызывало сомнений.

— Да объясни же наконец, в чём дело! — потребовал Чжу Чжоян. По лицу собеседника он понял, что дела плохи.

Раз демон велел ему явиться в одиночку, брать с собой Чжу Чжояна было нельзя. Приняв решение, Шаолин ответил прямо:

— Здесь оставлено послание. Написано, где их искать.

— Так чего мы ждём?! Поспешим! — Чжу Чжоян готов был сорваться с места сию же секунду.

Но Шаолин не сдвинулся с точки:

— Мне нужно идти одному.

Эти слова мгновенно умили пыл Чжу Чжояна. Он вспыхнул от злости, вновь демонстрируя свой невыносимый характер:

— Ни за что! Я не могу доверить жизнь Линлин такому, как ты!

Шаолин уже сбился со счёта, в какой раз выслушивает эти упрёки. Злиться на глупого юношу сил не оставалось. Посмотрев на упрямое, но искренне испуганное лицо Чжу Чжояна, он лишь устало вздохнул:

— Ну, тогда давай разделимся?

От этих слов Чжу Чжояна едва не разорвало на части. Он уставился на Шаолина, его лицо залила пунцовая краска. Он долго пытался подобрать слова, но в итоге выдавил из себя обиженное, детское:

—... Ну почему ты вечно так поступаешь?

Шаолин, собиравшийся было поспорить, едва сдержал улыбку от такого ребячества. Он решил немного подразнить его:

— А у тебя есть другие предложения? Там чётко сказано: прийти один.

—...

Чжу Чжояну нечего было возразить. Насупившись, он нехотя признал поражение. Но напоследок засыпал Шаолина бесчисленными напутствиями, умоляя вернуть Дин Линлин в целостности и сохранности.

У Шаолина уже звенело в ушах от его причитаний. Он терпеливо кивал, но когда заговорил, голос его звучал предельно серьёзно:

— Обещаю тебе. Даже если мне придётся остаться там навсегда, я сделаю всё, чтобы Фея Гушэ вернулась невредимой.

Эти негромкие слова, казалось, задели Чжу Чжояна за живое. Поколебавшись, он неловко произнёс:

— Я знаю... мы с Линлин доставили тебе немало хлопот за это время.

«Надо же, у этого паршивца проснулась совесть», — хмыкнул про себя Шаолин. Он уже приготовился припомнить мелкому пакостнику все его прегрешения, как вдруг услышал искреннее:

— Прости нас. И... спасибо тебе. За всё.

Шаолин опешил. Колкие слова, вертевшиеся на языке, мгновенно растаяли. Смягчившись, он

лишь кивнул и спросил:

— Не беспокойся, я спасу Фею Гушэ. Но ответь мне на один вопрос.

— Какой?

— Почему она так упорно пыталась заполучить этот меч? В чём его секрет?

Чжу Чжоян опустил глаза. Помолчав, он тихо ответил:

— Я не знаю.

Шаолин промолчал, ожидая продолжения.

— Знаю только, что Линлин беспрекословно слушается учителя. Изначально она вообще не собиралась на гору Цинянь, да и этот ваш помолвочный союз был решён без её согласия. — Собеседник вздохнул: — Больше мне добавить нечего.

С этими словами Чжу Чжоян покинул поляну.

Юй Шаолин направился на восток Цанлиня. Мысли путались, оставляя ощущение, что разгадка какой-то великой тайны находится у него под самым носом.

В оригинальном романе «Путь бессмертного к уничтожению мира» Фея Гушэ и Чжу Чжоян даже не упоминались. Но, судя по всему, они играли ключевые роли в судьбе Школы «Алые врата и расшитые покои». Почему же в книге о них не было ни слова?

Откуда здесь взялся его собственный меч из прошлой жизни?

Кто та таинственная женщина на свитке, сжимающая это оружие?

И главное — почему он вообще очутился в этом мире?

Действительно ли всё происходящее — лишь страницы печатного романа?

Все эти тайны сплетались в одну липкую, удушливую паутину, которая медленно затягивалась вокруг него. Он оказался в самой ловушке — без единой подсказки, без малейшей возможности вырваться на свободу.

<http://bllate.org/book/18172/1752221>